

если, въ ближайшемъ будущемъ, и не будетъ введенъ общій подоходный налогъ, податные инспектора все-таки могутъ сослужить большую службу, изучая податную способность народа, раскрывая случаи крайняго ея напряженія и оказывая массѣ, въ средѣ уѣзднаго управления, ту защиту, въ которой она скоро, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда-либо будетъ нуждаться. Само собою разумѣется, что для этого необходима неприкосновенность преданій, завѣщанныхъ новому министру финансовъ его предшественникомъ.

Отличительной чертой „кабинетнаго мыслителя“, внезапно перенесеннаго изъ области науки въ область государственнаго управления и сохраняющаго здѣсь не только прежніе взгляды, но и прежніе приемы, бываетъ, обыкновенно, нѣкоторая „прямолинейность“, мало расположенная считаться съ мѣстными и временными условіями. Въ образѣ дѣйствій Н. Х. Бунге мы такой прямолинейности не видимъ; его скорѣе можно упрекнуть въ уступчивости, въ недостаткѣ настойчивости и въ нерѣшительности. Не въ этомъ ли, напримѣръ, слѣдуетъ искать разгадку полу-исполненія, а затѣмъ и неисполненія указа 1 января 1881 г.? Не этимъ ли объясняется остановка на полъ-дорогѣ въ дѣлѣ введенія подоходнаго налога, въ дѣлѣ установленія правительственнаго контроля надъ частными банками? Какъ бы то ни было, доктринерство не было слабой стороной бывшаго министра. Онъ не пренебрегалъ, конечно, указаніями теоріи, науки, но осуждать его за это было бы болѣе чѣмъ странно. Не думаемъ также, чтобы его можно было упрекнуть въ неумѣньи выбирать сотрудниковъ. Не касаясь личныхъ вопросовъ, обсужденіе которыхъ было бы теперь и преждевременно, и неудобно, напомнимъ только сказанное нами недавно ¹⁾ о выборѣ агентовъ фабричной инспекціи—выборѣ, замѣчательно свободномъ отъ канцелярской рутины. Едва ли развилась бы столь широко, столь успѣшно и дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка, если бы управленіе имъ было организовано на основаніи заурядныхъ бюрократическихъ традицій... Мы далеки, конечно, отъ мысли отстаивать всѣ назначенія, сдѣланныя Н. Х. Бунге; мы утверждаемъ лишь, что здѣсь, какъ и во всемъ другомъ, дѣятельность бывшаго министра финансовъ стоитъ не ниже, а гораздо выше средняго уровня.

Мы пишемъ не панегирикъ Н. Х. Бунге; мы стараемся только показать его систему въ истинномъ свѣтѣ, ничего не скрывая и ничего не искажая. Какъ прежде, такъ и теперь, мы считаемъ неправильною его таможенную политику, сдѣлавшую столько уступокъ протекціонизму и все-таки не достигшую оживленія русской промышлен-

¹⁾ См. Внутр. Обзорѣніе въ № 12 „Вѣстн. Евр.“ за 1886 г.